

МЕЛИТОПОЛЬСКИЙ СКИФСКИЙ КУРГАН

(Предварительное сообщение)

Летом 1954 г. Мелитопольской экспедицией Института археологии АН УССР¹ был раскопан скифский курган в привокзальной, северо-западной части гор. Мелитополя (Первомайская улица), на гребне степной возвышенности. Курган находился среди надворных построек. От насыпи его, имевшей первоначально около 6 м высоты, к моменту раскопок сохранилась лишь центральная часть в виде обрывистого земляного останца, имевшего не более 3 м высоты.

На выровненном основании северной части кургана, ближе к его центру, хозяин усадьбы при рытье колодца обнаружил на глубине 0,7—0,8 м ниже погребенной почвы полузаваленное подземелье, тянущееся с севера на юг. Через некоторое время свод подземелья полностью обрушился, образовав на поверхности продолговатую яму.

Сотрудники Мелитопольского краеведческого музея Ф. Ф. Круглик и Н. И. Волчкова, желая исследовать подземелье, дошли в его юго-западной части до глубины 5,5 м от поверхности грунта. Здесь в слое рыхлого песка и комьев глины были обнаружены 194 мелкие золотые орнаментированные бляшки, золотая диадема в виде узкой орнаментированной ленты, бронзовые ромбические пластинки с отверстиями для нашивания, бронзовый же колокольчик, железные гвозди и нижняя челюсть человека. Эти находки позволили определить время кургана IV—III вв. до н. э.

Характер подземного помещения и находки в нем дали основание предположить, что здесь обнаружена завалившаяся катакомба большого погребального сооружения. В ходе дальнейших работ, проведенных экспедицией Института археологии АН УССР, выяснилось, что, так же как и большинство степных скифских курганов IV—III вв., Мелитопольский курган содержал два отдельных погребения, со сложными погребальными сооружениями, и конскую могилу, принадлежавшую одному из них.

Широкий объем земляных работ, определяемый глубиной входных колодцев и открываемых катакомб, и непрочность грунта создавали большие трудности при исследовании кургана. В глубоких местах пришлось применять деревянные крепления.

Раскопки кургана начаты были с исследования центральной части насыпи, которая состояла из последовательно чередующихся шести слоев плотно слежавшейся морской травы и земляных «вальков» (неформованные земляные кирпичи), четко прослеживавшихся в разрезе насыпи. По определению почвовода проф. Пархоменко, эти вальки были изготовлены в пойме р. Молочной. Нижний слой морской травы лежал непосредственно на глиняном выкиде входной ямы, обнаруженной в центре кургана. Слой морской травы и земляных вальков над ямой были прорыты грабительским ходом, который проходил через насыпь с вершины (рис. 1). Применение прослоек морской травы для укрепления насыпи при сооружении скифских курганов давно засвидетельствовано в Приазовье: в кургане у с. Шульговки (12 км от Мелитополя) слой земли в насыпи чередовались со слоями морской травы (ОАК за 1889 г., стр. 18).

¹ Раскопками руководил А. И. Тереножкин, участие в работе принимали Е. Ф. Покровская, Д. Т. Березовец, сотрудник Мелитопольского музея Н. И. Волчкова, горный инженер Л. П. Забелин.

Точно так же уже известен принцип устройства основной массы насыпи кургана из отдельных кусков верхнего дернового покрова земли, хорошо выделяющихся как по цвету, так и по форме в разрезе насыпи¹. Однако кладка насыпи из специально изготовленных земляных «вальков» при раскопках стених курганов до сих пор не прослеживалась.

Рис. 1. Разрез насыпи кургана с прослойками морской травы и земляных вальков

В своей верхней части входная яма центрального погребения имела округлую форму, диаметром 5 м; с глубины 3 м она приняла правильную прямоугольную форму, размером 3,70 × 2 м, ориентированную с востока на запад. Начиная с этой глубины яма была заполнена большими известняковыми плитами и землей, а ближе ко дну — каменными плитами и морской травой. В заполнении ямы встречались разбитые кости животных и человека, выброшенные грабителями из могилы. Между камнями найдена несколько попорченная в древности железная кирка с длинной втулкой.

Дно входной ямы находилось на глубине 12 м от подкурганной поверхности. Оно было выложено слоем земляных вальков. С западной стороны к нему примыкала погребальная камера. Вход ее был тщательно заделан, для чего на дне входной ямы, вдоль ее западной стены, против входа, была сделана ступень, достигавшая 1 м высоты, заставленная большой прямоугольной плитой. Эта плита вместе с другой овальной плоской плитой, поставленной сверху на ребро, плотно закрывали устье входа.

Камера соединялась со входной ямой небольшим широким проходом, длиной 1 м. Она представляла собой прямоугольное помещение, размером 3 × 2,5 м. Свод камеры обвалился, дно ее почти на 1 м ниже дна входной ямы. Глиняные стены и дно камеры были тщательно заглажены.

¹ Н. Макаренко, Первый Мордвиновский курган, «Гермес», № 11-12, 1916, август, стр. 270.

Рис. 2. Центральная могила. Золотая обкладка горита

Рис. 8. Часть катакомбы с погребением рабыни и заупокойным инвентарем

Рис. 5. Золотые бляшки из погребения скифянки

Рис. 6. Погребение скифянки. Левая нога покойной с золотыми бляшками, панцирями на носок обуви

Грабители, не добравшись до дна входной ямы, прорыли на глубине 9 м в северо-восточной части стены ямы нишу, глубиной 1 м. Минуя каменные плиты, заполнявшие входную яму, а также укрепленный плитами вход, они узким вертикальным ходом проникли в погребальную камеру сверху, пробив свод ее в северо-восточном углу.

В заполнении входной ямы, на уровне грабительской ниши, были найдены фрагменты железного чешуйчатого панциря, пучок скипевшихся железных трехгранных накопечников стрел и костяная (?) поделка в виде пластины с закругленным верхним краем. На дне этой ниши среди обломков костей животных и человека находилась часть рога благородного оленя с двумя отростками и со следами отпила с двух сторон.

Погребение оказалось полностью ограбленным. На дне камеры лежали в беспорядке сдвинутые к юго-восточному углу кости двух человеческих скелетов (череп одного из них сохранился в целости), отдельные обломки костей барана и лошади. Часть костей барана была пропитана окисью меди — очевидно, они были выкинуты из унесенного грабителями медного котла.

У входа в камеру, поперек его, обнаружен частично сохранившийся на месте скелет ребенка 4—5 лет, лежащий вытянутым на спине, головой на север.

Из вещей в центральном погребении сохранились лишь немногочисленные бронзовые и костяные наконечники стрел, мелкие обломки железного панциря, бронзовый небольшой предмет в виде шпоры, обрывки тонкого листового золота, небольшая гладкая золотая пластина-набивка с золотыми гвоздиками, составлявшая часть какого-то крупного, украшенного золотом, предмета. На дне погребальной камеры, ближе к ее северо-восточному углу, против входа, удалось обнаружить не замеченный грабителями тайник, в виде овальной ямки (размер 60 × 40 см, глубина до 20 см), забитой глиной. В нем был спрятан горит, верхняя золотая набивка которого, прекрасной греческой работы, в точности воспроизводит набивки горитов Чертомлыцкого и Ильинецкого курганов¹, с орнаментом, передающим сцены из жизни Ахилла, борьбы животных и растительные мотивы (рис. 2). Сверху на горите лежал боевой пояс из тонких узких бронзовых пластинок и 50 золотых квадратных бляшек с изображением богини с зеркалом, сидящей на троне, и фигурой скифа перед ней, пьющего из ритона. Бляшки, повидному, были нашиты на портупюю горита. Внутри горита лежали пучком около 70 бронзовых трехгранных наконечников стрел с остатками древков.

Несмотря на то, что центральное погребение разграблено, находка такого ценного предмета, как золотой горит, и грандиозность погребального сооружения свидетельствуют о высоком социальном положении, которое занимал погребенный здесь скифский воин. Остатки второго скелета указывают на то, что в загробный мир его сопровождал слуга. Детский костяк (повидному, принесенная жертва) был специально положен поперек входа в гробницу, как бы охраняя его.

Этому погребению воин принадлежало и конское захоронение, открытое к западу от входной ямы, на расстоянии 4 м от нее. Могила была обнаружена благодаря резкому прогибанию слоев морской травы над ней, четко вырисовывающихся в разрезе насыпи. Сверху конская могила была покрыта большими каменными плитами, на которых лежал слой морской травы. Яма имела прямоугольную форму (размером 2,5 × 1,3 м, глубиной 1,5 м), ориентирована по длине с востока на запад.

Могила оказалась не тронутой грабителями. На дне ее лежали два конских скелета, положенные один на другой, на правом боку, головами на восток. На черепах и грудных костях скелетов сохранились уздечные наборы, лежавшие *in situ*. Массивные железные удила, усложненные у внешних концов крупными шпинами, лежали под нижними челюстями лошадей. В удила были вдеты псалии, представлявшие собой длинные стержни, согнутые у верхней лошади, и прямые, заканчивающиеся кнопками, у нижней. На нижней части черепа обеих лошадей находились бронзовые

¹ Б. В. Фармаковский, Золотые обивки налучий (горитов) из Чертомлыцкого кургана и из кургана в м. Ильинцах, «Сборник археологических статей, поднесенный А. А. Бобринскому», 1911, стр. 45—112, таблицы.

наносники в виде рельефной головки ушастого зверя. С двух сторон черепа, вплотную к нему прилежали нащечники в виде тонких бронзовых фигурных пластинок с гравированным изображением птиц. Уздечный набор дополняли многочисленные ременные круглые бляхи разных размеров, кольца с шишечкой или с треугольной петлей, а также железное кольцо, пряжка с отростком и костяные и бронзовые мелкие ворворки. У затылочных костей черепа обеих лошадей были найдены отдельные мелкие предметы: костяные просверленные подвески, бусины, просверленный клык, которые, повидимому, были вплетены в гривы лошадей.

Рис. 3. Конская могила. Скелет второй лошади. В левом углу — железные удила, оставшиеся после снятия черепа первой лошади

На скелете нижней лошади сохранились следы седла в виде остатков кожи и тонкой бронзовой обивки с тисненым орнаментом. Последняя заходила двумя концами на грудь лошади, и с них свисал на железных цепочках набор нагрудных украшений, состоящий из двух плоских тонких круглых блях, фалар, с плоско срезанным верхним краем, нескольких больших дунниц с железными петельками сверху и пяти бронзовых колокольчиков с железными язычками (рис. 3).

Все найденные при конских скелетах предметы известны по аналогичным скифским степным погребениям того же времени. Однако, находка в Мелитопольском кургане особенно ценна, так как здесь все уздечное снаряжение и украшения были открыты совершенно нетронутыми.

Как показали исследования, в северной части кургана находилось другое погребение, женское, которое являлось отдельным захоронением и, как выяснилось по стратиграфии насыпи кургана, было более ранним, чем центральное. Это раннее погребение имело свой собственный курган и ров, перекрытые впоследствии общей высокой насыпью нового кургана при сооружении погребения воина. В разрезе кургана четко прослеживались контуры этой первоначальной насыпи и окружавший ее ров.

Непрочность грунта вокруг обвалившейся катакомбы создала основную трудность в раскопках женского погребения и вызвала большие дополнительные земляные работы.

Погребальное сооружение женского погребения состояло из входной ямы и большой катакомбы. Входная яма находилась в центре первоначальной насыпи, позднее перекрытой северной полкой большого кургана. Она имела вид колодца прямоугольной формы, ориентированного с востока на запад, размером $3,2 \times 2,2$ м, глубиной 6,5 м от древнего горизонта почвы. Яма была засыпана черноземом, смешанным с суглинком, в котором встречались отдельные небольшие камни. Дно ямы, покато спускавшееся к югу, ко входу в катакомбу, было покрыто слоем песка. Свод входа, ничем не отделенный от катакомбы, обвалился, и вся стена, в которой он находился, осела.

Катакомба представляла собой вытянутое с севера на юг помещение в виде коридора, сужавшегося ко входу (длиной 10 м, шириной 2—3 м). Дно ее, открытое на глубине 7 м от уровня дневной поверхности, слегка повышалось к южному концу. Коридор заканчивался в южном конце двумя нишами: правой, четко выделенной, большой округлой нишей, где находилось главное погребение, и левой, отходящей от первой под острым углом, в виде длинной, узкой пещерки (длиной 4 м). Аналогию такой планировке погребального сооружения находим в боковом погребении кургана Солоха, в котором, однако, имелись две боковые ниши — одна для амфор, вторая для другой посуды (ОАК за 1912—1913 гг., стр. 107, рис. 175).

По остаткам сохранившейся части стен главной ниши можно полагать, что первоначальная высота катакомбы равнялась 2 м. Грабители попали в катакомбу через входную яму, когда глиняный свод входа и самой катакомбы уже обвалился и слой завала толщиной в $1-1\frac{1}{2}$ м покрыл собой погребения. Прощупав в образовавшейся пустоте в южный конец катакомбы, грабители перерыли здесь слой завала, частично расхитив и разрушив находившееся под ним погребение.

В перерытом грабителями слое обвалившейся земли, покрывавшем дно основной погребальной камеры, найдены в полном беспорядке, на разных уровнях, разбросанные хорошо сохранившиеся кости человека: череп, нижняя челюсть которого найдена была выше, кости рук, таза, позвонки и ребра. Здесь же были обнаружены в обломках два черполаковых сосуда: килик на кольцевой подставке с обломанными ручками и краснофигурная крышка леканы с изображениями четырех женских головок (рис. 4). При женском погребении найдено множество золотых бляшек с отверстиями для нашивания на ткань, украшенных тридцатью разнообразными типами орнамента: это изображения мужской и женской головы, бородатой головы с короной, бляшки с человеческими масками разных размеров, бляшки с головой Афины в львином племе, с изображением лежащего льва, кабаньей головы, ажурные бляшки со львом и пантерой, с мухой и пауком, пуговицы гладкие, выпуклые с петелькой на обратной стороне, треугольнички с зернью, пальметы, розетки большие и мелкие, грушевидные подвески, золотые бусы и рубчатые пронизи (рис. 5). Найдена была серьга из золотой проволоки в виде кольца с заходящими один за другой концами, а также множество разнообразных стеклянных бус, крупных и мелких: глазчатых, круглых и в виде кувшинчиков, в виде амфорок, каменных и очень мелких из стекловидной массы (зеленого, синего и желтого цвета). Кроме того, в толще завала найдено было много обломков железных гвоздей и бронзовых пластинок, ромбических и круглых.

Несмотря на то, что множество мелких собранных здесь вещей находилось в беспорядке в толще земли завала, все же можно было проследить некоторую закономерность в их расположении. Так, например, все бусы и золотые рубчатые пронизи были сосредоточены у западной стенки, в южной части катакомбы. В средней части обнаружены треугольные бляшки с лежащим львом. Основная масса бляшек с изображением человеческого лица находилась в северной части ниши, ближе к коридору.

На самом дне ниши, в ее средней части, сохранилась неповрежденная часть скелета: кости ног, частично таза и правой стороны грудной клетки. По их расположению выяснилось, что погребенная лежала на спине, головой к выходу (на северо-восток), с вытянутыми конечностями, т. е. так же, как и мужское погребение в кургане Солоха. Возле костей и под ними прослежены остатки широкого деревянного гроба(?). Вокруг гробовища и на дне ниши были найдены железные гвозди и крюки, соединенные с костылями.

На костях скелета и по всему дну средней части ниши разбросано было множество золотых нашивных бляшек, пронизей и бус, таких же, как и найденные выше, в перерывом грабителями слое земли над погребением. Часть из них сохранилась на месте, не потревоженной. Так, на ступнях обеих ног лежали золотые бляшки в виде звездчатых розеток, в том самом порядке, в каком они были нашиты на носки обуви (рис. 6). В области поясицы сохранилась часть пояса в виде ряда бляшек с изображением

Рис. 4. Крышка леканы из женского погребения

Афины в львином шлеме. Такие же бляшки в сочетании с рубчатыми пронизьями и маленькими розетками лежали с правой стороны от плеча вдоль руки, составляя, повидимому, кайму по краю одежды. На костях груди лежали сдвинутые крупные бляшки, имеющие орнамент — розетки, пальметки, изображения лежащего льва (рис. 7). Эти последние, вместе с бляшками с изображением человеческих лиц, украшали, повидимому, верхние части одежды погребенной. Всего собрано было, как в обвале над скелетом, так и вокруг костяка на дне ниши, до 3500 мелких золотых украшений. Среди них было много грушевидных, гладких и рубчатых, подвесок, которые украшали головной убор погребенной — золотую диадему, найденную в обвале в стороне от черепа.

Можно предположить, что грабители, роясь в слое обвала в темноте, захватили с собой лишь более крупные ценные вещи; остались незамеченными только височное золотое кольцо, диадема и золотой перстень с плоским широким щитком, лежавший на дне катакомбы, недалеко от кисти правой руки.

С правой стороны скелета, в пределах гробовища, на уровне плеч погребенной стояла раздавленная деревянная коробочка с отделкой из костяных пластинок и с деревянной позолоченной крышечкой. В ней и вокруг нее лежало много крупных стеклянных глазчатых бус, в виде амфорок, и рубчатых круглых, синего и коричневого цвета. Здесь же были обнаружены овальная плоская стеклянная гемма с изображением летящей птицы и сидящей на ней человеческой фигуры, зуб ископаемой акулы (по определению И. Г. Пидопличко), использованный, возможно, как амулет, и подвеска в виде птички из стеклянстой разноцветной массы.

С той же стороны, у колен погребенной лежало в куче множество мелких и крупных стеклянных бус, частично разбросанных грабителями.

С левой стороны скелета, на уровне грудной клетки, найдена смещенная с места костяная поделка в виде длинного стержня, с орнаментированным резьбой, заостренным нижним концом. Тут же лежал венчик небольшого металлического сосуда (серебро?) и металлическая ручка плоского сосуда. Повидимому, в пределах гробовища возле погребенной стояли и упомянутые выше чернолаковые сосуды, найденные в обломках в слое земли над погребенной.

Рис. 7. Часть грудной клетки женского скелета с золотыми бляшками *in situ*. Ниже — ряд золотых бляшек пояса

Непосредственно за пределами гроба, в головах погребения найдены следы коробочки, каменные (розоватые) и пастовые бусы и остатки тонких железных стерженьков. В той же стороне на дне главной ниши найдено несколько бронзовых, ромбических и круглых, плоских пластинок. На одной из них сохранились остатки грубой ткани, на которую эти пластинки были нашиты.

Золотые треугольные бляшки, бляшки с изображением лежащего льва и многочисленные пуговицы были рассыпаны на склоне дна, при переходе его из главной ниши в остальную часть катакомбы. Здесь же найдена была небольшая металлическая (оловянная?) пластинка в виде лунницы, с рельефным геральдическим изображением двух львов.

Боковая узкая пещерка, расположенная рядом с главной нишей, служила, по-видимому, местом для хранения инвентаря погребенной. Она не пострадала от обвала. На стенах и на своде четко видны следы древнего орудия — кирки, которым была прокопана ниша. Грабители, расчищая доступ к основному погребению, часть земли из главной ниши перебросили в эту пещерку, предварительно ограбив ее. В перебросенном грунте найдено было много золотых мелких бляшек, а также много тонких желез-

ных заостренных стержней в виде шильев, из которых некоторые имели костяные или деревянные рукоятки, и обломки железных гвоздей. В конце пещеры обнаружены обломки костей животного (остатки напутственной пищи покойной) и венчик чернолаковой пелики, корпус которой был найден у входа в катакомбу, на уровне обвала. В северной части катакомбы у входа, на том же уровне, встречены отдельные золотые бляшки и костяная ручка ножа.

Остальная часть катакомбы, в виде широкого длинного коридора, соединявшего входную яму с погребальной камерой знатной скифянки, представляла собой помещение для хранения хозяйственного инвентаря и место погребения сопровождавшей покойницу рабыни. Подчиненное положение последней подчеркивается как ее скромным убранством, так и местом захоронения (рис. 8).

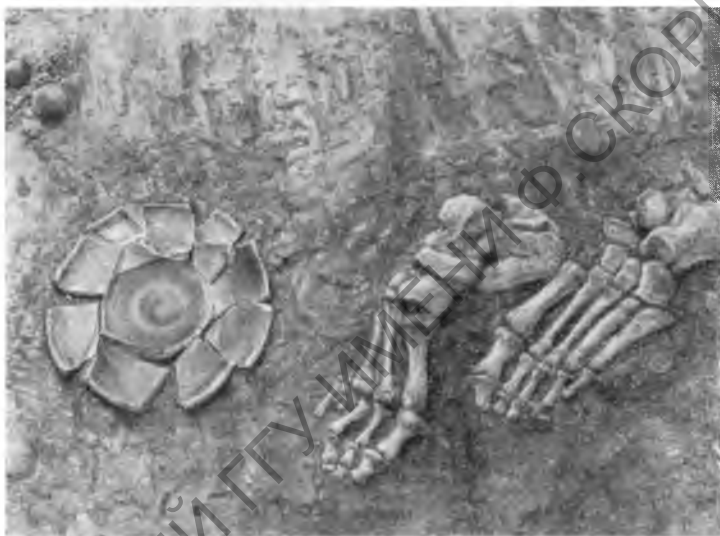

Рис. 9. Глиняная чашечка у ног рабыни

Грабители, проникнув в нишу с главным погребением, не тронули вовсе эту часть катакомбы: все находилось на месте и лишь частично было сдвинуто и испорчено обвалом свода.

Вдоль западной стены помещения, на остатках деревянного помоста — гроба (?), находился скелет рабыни, покрытый сверху слоем камыша. Скелет лежал в вытянутом положении, на спине, головой к главному погребению (на юг).

Возле остатков плохо сохранившегося черепа найдены две серьги в виде колец: с правой стороны головы — серебряная с перекрещивающимися концами и с остатками вдетого в нее бронзового кольца, с левой стороны — бронзовая. Здесь же под черепом и у шейных позвонков находилось много бус, составлявших ожерелье: настоящих глазчатых, стеклянных в виде амфорок, очень мелких синих стекловидной массы и пронизей, сделанных из отрезков клешней крабов. На костях правой руки, у запястья, был надет бронзовый рубчатый браслет и повязка, составленная из мелких стеклянных бус. На левой руке находились остатки двух железных браслетов и такие же стеклянные бусы. У ног, выше ступней, с правой стороны, лежали среди нитки белых и синих бус два глиняных пряслица и остатки какого-то железного предмета, оплетенного нитками; с левой стороны костей ног найдены три овальные костяные пронизи, несколько мелких бус из какого-то органического вещества (?), а также остатки небольшого железного предмета. У ступни правой ноги стояла небольшая красноглиняная мисочка на кольцевой подставке греческой работы (рис. 9).

Слева от рабыни, под стенкой коридора, стояли в ряд пять остродонных амфор, раздавленных завалом свода. По середине помещения находились остатки деревянного ярма, в которое, повидимому, были впряжены волю, привезшие погребенных. Сверху на ярме лежала разбитая амфора. Еще пять амфор стояли вдоль восточной стены. Таким образом, всего здесь было 11 амфор, что опять-таки сближает эти погребения с боковым погребением кургана Солоха, где количество амфор было такое же. У восточной стены, около амфор, найден медный котел на высокой ножке, украшенный по корпусу пересекающимися рельефными полосками. Стенки котла были закончены, в нем лежали остатки костей барана, разрубленного на куски.

Во входной яме, вдоль западной ее стенки, частично заходя и в катакомбу, лежали, сброшенные в кучу обломки массивных железных частей четырехколесной повозки, среди которых найдены отдельные бронзовые ромбические пластинки, подобные обнаруженным у главного погребения. Рядом с остатками повозки находилось деревянное сильно истлевшее дышло.

Мелитопольский курган относится к группе скифских, так называемых «царских», степных курганов IV—III вв. до н. э. Его конструкция, обряд погребения и богатый инвентарь находят свои аналогии в таких выдающихся и известных памятниках, как курганы Солоха, Чертомлыцкий и ряд других. Проведенные впервые в советское время раскопки такого грандиозного памятника позволили детально выяснить структуру насыпи кургана и конструкцию его погребальных помещений. Тем самым они дали возможность яснее представить себе устройство степных курганов. Исследование Мелитопольского кургана значительно дополнило наши представления о погребальном ритуале скифов. Обильные вещевые находки: разнообразные золотые бляшки, изделия из стекловидной массы, посуда и прекрасный по художественному исполнению и сохранности золотой горит, добытые при раскопках, доставляют новые интересные материалы для изучения торговых связей скифов с государствами Северного Причерноморья, в частности с Боспором.

Монументальность и сложность погребальных сооружений, а также богатые приношения, найденные в могилах, указывают, что лица, погребенные в Мелитопольском кургане, занимали какое-то высокое социальное положение в кочевой скифской среде.

Е. Ф. Покровская